

Гуань Инцзюнь порывисто сбросил с себя плащ и накинул его на плечи Цзянь Жочэня, который заметно дрожал.

— Уходим! — отрезал он, подталкивая юношу к выходу. — Здесь слишком много товара. У этих парней наверняка при себе стволы, нельзя так рисковать.

Когда они почти достигли коридора, ведущего в основной зал, Жочэнь не удержался и обернулся. Свет ламп вытягивал по серой плитке длинную, ломаную тень бармена. Тот стоял неподвижно, а в опущенной руке сжимал нечто длинное.

В тот краткий миг, когда фигура бармена показалась из-за угла, Цзянь Жочэнь отчетливо разглядел оружие. В руках у того был начищенный до зеркального блеска дробовик.

Они успели нырнуть в толпу за мгновение до того, как преследователь поднял голову. Безумие на танцполе постепенно стихало, люди, облепившие лестницу, начали расходиться. Воспользовавшись моментом, напарники, пригибаясь, поспешили на второй этаж.

Едва их подошвы коснулись пола верхней галереи, из толпы внизу наконец выбрался Лу Цянь. Он хищно огляделся по сторонам, не обнаружив Жочэня, и, лишь на секунду задумавшись, резко развернулся в сторону служебных помещений.

Стоя наверху, юноша провожал его взглядом, чувствуя, как сердце в груди бьется с переборами.

«Пронесло... Хорошо, что я не стал медлить и поддаваться азарту»

Стоило им промедлить хоть мгновение, и они оказались бы в ловушке между вооруженным барменом и разъяренным боссом триады. Лу Цянь был старым волком в криминальном мире: его проницательность и острый ум служили лишь одной цели — нарушению закона.

Жочэнь на секунду прикрыл глаза. Пальцы его всё еще мелко дрожали. Прогулка по перевалочному пункту Лу Цяня оказалась куда азартнее, чем дезактивация бомбы на пароме!

Гуань Инцзюнь едва заметно выдохнул, сбрасывая напряжение.

— Идем в номер.

— Какой номер нам дал тот бармен? — Жочэнь принялся шарить по карманам огромного плаща.

Карманы оказались непривычно глубокими и буквально забитыми всякой всячиной. Пальцы нащупали коробок спичек, пачку сигарет, носовой платок, портативный пакет для вещдоков и даже крошечный, в пол-ладони, рабочий блокнот. Но ключ-карты нигде не было. Он запустил руку в другой карман и выудил оттуда плоскую изогнутую фляжку...

Гуань Инцзюнь молча отвернул край левого лацкана и достал карту из потайного внутреннего кармана.

— Она здесь.

Жочэнь замер.

«Еще и внутренние карманы?»

Он во все глаза смотрел на инспектора. Этот плащ напоминал одежду уличных торговцев девяностых, которые приторговывали из-под полы кассетами и дисками. Стоило им завидеть клиента, как они эффектно распахивали полы, демонстрируя целые ряды товара, — ходячие витрины, не иначе.

Гуань Инцзюнь отвел взгляд и сверился с номером на карте.

— Двадцать один двадцать три. Это в западном крыле.

Загадочный плащ-сокровищница немного разрядил гнетущую атмосферу их приключения. Когда они проходили мимо туалетов, инспектор кивком указал внутрь — нужно было проверить и это место.

Здание было невысоким. Возле окна мужской уборной проходила стальная водосточная труба, уходящая вниз. Сквозь щели в раме пробивался резкий свет ламп первого этажа.

— Лампы накаливания? — Жочэнь озадаченно нахмурился.

Опершись на подоконник, он высунулся в окно и прислушался. Музыка из зала доносилась сюда лишь приглушенным эхом. В основном помещении и в ложах использовали неоновый свет, там не было таких белых ламп. Единственное место на первом этаже с подобным освещением — это кухня.

Оказалось, что туалет находится прямо над перевалочным пунктом.

Гуань Инцзюнь тем временем проверил бачки в кабинках. Всё было чисто — никаких тайников. Впрочем, это было логично: Лу Цянь был настолько уверен в своей безнаказанности, что хранил основную партию товара прямо в кухне.

Инспектор обернулся и, заметив азартный блеск в глазах юноши, подозрительно прищурился.

— Что ты задумал?

— Ничего, — честно соврал Жочэнь.

Гуань Инцзюнь не поверил ни на грош. Он подошел к раковине и смыл пыль с рук.

— Сидеть в своем номере нет смысла. Нужно проверить соседние ложи. Обычно в таких местах товар употребляют прямо над складом.

— Понял, — Жочэнь снова открыл кран, плеснул водой в лицо и влажными пальцами пригладил волосы.

В тусклом, оранжевом свете уборной лицо его казалось разгоряченным.

— Ты что творишь? — Гуань Инцзюнь смерил его странным взглядом.

— Буду изображать пьяного, — Жочэнь уверенно показал пальцами «окей». — Попробую ввалиться в какую-нибудь ложу, а ты вовремя меня «спасешь».

Он снова полез в правый карман плаща и достал ту самую фляжку.

— Можно мне глоток?

Дыхание инспектора на миг сбилось.

«Это нужно для дела. Что такого в одном глотке?»

— Я из неё уже пил, — уклончиво заметил он.

Жочэнь встряхнул фляжку — там оставалось буквально на пару глотков.

— Алкоголь мне сразу в голову бьет: щеки краснеют, вид становится нужный. Если играть, то по-настоящему. Это для задания, сэр Гуань. В крайнем случае, я куплю вам новую флягу.

Юноша говорил быстро, явно стараясь не терять времени. В воздухе едва уловимо разлился аромат грейпфрута. Губы его приоткрылись, обнажая ровный ряд зубов.

Гуань Инцзюнь отвел взгляд, чувствуя, как атмосфера клуба начинает действовать на нервы.

— Пей, — бросил он, махнув рукой. — Новую не надо. Это джин, он крепкий, для экстренных случаев. Хватит одного глотка.

Жочэнь тут же открутил крышку и опрокинул флягу. Терпкий можжевеловый вкус обжег горло, а следом в нос ударил резкий цитрусовый аромат. Юноша выдохнул, закрутил крышку и вернул флягу в карман. Он сбросил плащ, возвращая его владельцу. Лицо его мгновенно пошло пунцовыми пятнами.

— Сколько в нем градусов?

— Пятьдесят пять, — ответил Гуань Инцзюнь. — Я ношу его для дезинфекции или если нужно развести огонь.

К тому же, когда желание становится невыносимым, глоток-другой помогает. Алкоголь отлично подавляет сексуальное возбуждение, это бывает полезно.

Инспектор сунул руку в карман, потирая прохладный металл фляжки и невольно думая о том, что Цзянь Жочэнь только что касался губами того же горлышка.

Сам юноша чувствовал, как пылает лицо, но разум его оставался кристально чистым. Он еще раз ополоснул лицо водой, решительно стянул свитер и остался в одной шелковой рубашке. Направившись к выходу, он остановился у самого шумного кабинета.

Ухватившись за ручку, Жочэнь резко дернул её на себя и, имитируя нетвердую походку, ввалился внутрь, едва не врезавшись в край журнального столика.

— Какого черта?! Где охрана?! — взревел кто-то на диване, но тут же замолк, уставившись на незваного гостя.

Перед ним стоял человек невероятной красоты. В затуманенном наркотиками мозгу промелькнула мысль, что это галлюцинация.

Жочэнь мельком глянул на столик. Тот был уставлен пластиковыми бутылками с трубками. В академии их учили: это простейшие самодельные устройства для употребления дури. И их здесь было много.

Мужчина на диване, неверно истолковав его взгляд, расплылся в похотливой улыбке.

— Красавчик, хочешь повеселиться? Со мной у тебя будет столько радости, сколько пожелаешь. Иди сюда...

Жочэнь покачнулся и сделал шаг назад. Это движение привело мужчину в ярость. Он вскочил, пытаясь схватить юношу, но его пальцы сомкнулись на пустоте.

Гуань Инцзюнь уже стоял рядом, по-хозяйски обнимая Жочэня за плечи. Его голос звучал пугающе холодно:

— Прошу прощения. Мой мальчик дверью ошибся.

— Твой? — окрысился наркоман. — Ты хоть знаешь, кто я такой?

Инцзюнь развернулся, и полы его плаща на мгновение разошлись, демонстрируя кобуру.

— А мне должно быть не плевать?

Мужчина мгновенно протрезвел. В Сянгане тех лет даже самые отбитые бандиты знали: если у человека ствол, лучше не играть в героя.

Выйдя в коридор, Гуань Инцзюнь потащил напарника дальше, к номеру 2123. Юноша с силой ущипнул себя за шею, пытаясь разогнать хмель.

— Вызывай подкрепление. Они там всю упарываются.

Инспектор лишь вздохнул.

«Пьяный-то пьяный, а об уголовном кодексе не забыл ни на секунду»

Впрочем, это был отличный план. Лу Цянь осторожен — после сегодняшнего он наверняка свернет лавочку. Нужно вызвать Бюро криминальной разведки, пока товар не успели вывезти.

Гуань Инцзюнь достал мобильный телефон и набрал номер, который не использовал уже полгода.

— Инспектор Цзи, это я...

Жочэнь придвинулся ближе, наострив уши.

— Да, всё в порядке. Мы тут ведем Лу Цяня. Вышли на клуб «1892» в Западном Цзюлуэ. Это его основной перевалочный пункт. Скорее всего, завтра он сменит базу. Поднимай своих, нужно быть здесь в течение получаса.

Инцзюнь усмехнулся в трубку.

— Да... Поделишься потом процентом от раскрываемости, и будем в расчете.

На том конце провода кто-то весело выругался. Инспектор сбросил вызов и привычным жестом приложил карту к замку номера 2123. Электронный замок негромко щелкнул.

Жочэнь вошел в комнату и тут же замер, встретившись взглядом с человеком, сидевшим в центре ложи.

Лу Цянь.

Он ведь только что шел на кухню. Как он оказался здесь раньше них?

Жочэнь среагировал мгновенно. Он обхватил руку напарника, почти повиснув на нем, и капризно сморщил нос:

— А ты-то тут что забыл?

— Пришел на тебя посмотреть, — Лу Цянь сидел, вальяжно закинув ногу на ногу.

Жочэнь мысленно хмыкнул.

«Двое из ларца — что этот, что Цзянь Ханьюй. Каждое движение просчитано, каждый жест — сплошное притворство!»

— И что на меня смотреть? — Жочэнь почти уткнулся лицом в плечо Инцзюня.

Улыбка сползла с лица Лу Цяня. Эта сцена колола ему глаза.

— Что ты задумал, Жочэнь? — он раздраженно нахмурился. — Как ты вообще нашел это место?

Лу Цяня не покидало ощущение неправильности происходящего. Он скользнул взглядом по раскрасневшемуся лицу юноши. На шее того виднелось красное пятно. Свитер висел на руке верзилы в маске, а на рубашке самого юноши были расстегнуты верхние пуговицы.

Они выглядели так, будто только что вышли из постели.

— Ты же божился, что не станешь ничьей подстилкой? — ядовито процедил Лу Цянь.

Жочэню этот выпад показался нелепым.

— Я просто не хочу иметь дел с дешёвками. Или ты думал, что все мужчины одинаковы?

Гуань Инцзюнь мельком глянул на Жочэня, и его зрачки расширились. У этого юноши была поистине самоубийственная смелость — называть наркобарона «дешёвкой» прямо в лицо. Но, возможно, именно эта дерзость и сбивала Лу Цяня с толку.

Тот глотнул виски, пытаясь подавить гнев.

— Слушай, друг, — он обратился к Инцзюню с натянутой улыбкой. — Западный Цзюлун — моя территория. Отбивать бизнес — не самая лучшая затея, не находишь?

Гуань Инцзюнь посмотрел на него из-под полей шляпы. Его взгляд был настолько острым, что Лу Цянь невольно напрягся.

Лу Цянь закурил, зажав фильтр в зубах.

— Друг, если мы собираемся вести дела, давай проявим хоть каплю искренности. К чему эти маски?

Инспектор молча прошел к креслу и сел. Когда он широко развел колени, Жочэнь тут же устроился между ними.

Лицо Лу Цяня на миг исказилось.

«Что это за комедия?»

Перед ним Жочэнь строил из себя святошу, а перед этим громилой льнет к нему, словно в нем вовсе нет костей.

Лу Цянь невольно начал сравнивать его с Цзянь Ханьюем. Раньше Ханьюй всегда выигрывал этот бой, но сейчас... Сейчас Жочэнь держался в обществе безупречно, а наедине с мужчиной проявлял такую мягкость, что найти в нем изъяны было невозможно.

Лу Цянь вспомнил о наследстве Жочэня. Если бы этот парень по-прежнему любил его, всё было бы иначе. Он совершил ошибку, отправив водителя на то убийство. Но раз Жочэнь жив, его всё еще можно попытаться приручить.

Однако сначала нужно было выяснить, кто этот человек в черном.

Лу Цянь поднялся и подошел к креслу.

— Друг, ты боишься показать лицо? Ты часом не из легавых? Твой спутник в последнее время слишком уж тесно с ними знается.

Жочэнь только открыл рот, чтобы ответить, но Гуань Инцзюнь прижал его голову к своей груди, закрывая ему рот ладонью.

— А с чего ты взял, что это не мой агент, засланный в управление? — насмешливо бросил инспектор. — Неужели у великого босса Западного Цзюлуна нет своих людей в полиции?

Цзянь Жочэнь замер.

«В вопросах работы под прикрытием сэру Гуаню нет равных»

Если Лу Цянь подтвердит наличие «крота», по возвращении в участок у них будет за что зацепиться.

Тот долго молчал, всматриваясь в незнакомца.

— Блефуешь?

— Просто делюсь мыслями, — усмехнулся Инцзюнь. — Не будь таким напряженным, господин Лу. Я просто услышал слух, будто эта крошка крутит романы сразу с толпой любовников, вот и пришел проверить сплетни. Ну и развлечься заодно. Ничего личного.

Жочэнь мельком глянул на часы. С момента вызова прошло пятнадцать минут. Скоро здесь будет Бюро криминальной разведки.

— Я отойду в уборную? — Жочэнь выпрямился и с улыбкой посмотрел на инспектора.

Гуань Инцзюнь привычным жестом пригладил его влажные волосы.

— Иди. Только недолго.

Лу Цянь едва не скрипнул зубами.

Жочэнь поднялся и, прежде чем выйти, бросил на Лу Цяня пренебрежительный взгляд.

Как только дверь за ним закрылась, он сорвался на бег. Юноша спустился на первый этаж,

забрал из гардероба свой пуховик и тут же вернулся на второй. Он заранее просчитал: окно в уборной выходит на задний двор.

Жочэнь повесил пуховик на крючок и остался в одной рубашке. Он запрыгнул на подоконник и, глядя на бетон внизу, глубоко вдохнул.

Всего лишь второй этаж. Проблем быть не должно.

Жочэнь перемахнул через раму и начал спускаться по водосточной трубе. Сил хватило, чтобы без труда достичь земли. Ледяной ветер ударил в спину, а алкоголь в крови заставлял чувствовать одновременно и азарт, и ледяное спокойствие.

Он, тяжело дыша, коснулся подошвами земли.

«Прав был сэр Гуань, нужно серьезно заняться физподготовкой»

Жочэнь скользнул в тень и заглянул в окно кухни. Алюминиевых боксов стало значительно меньше. Но едва его ноги коснулись пола, как за дверью раздались голоса.

— Что случилось?

— Пришло сообщение от нашего человека в полиции! Бюро криминальной разведки уже на подходе!

Жочэнь похолодел.

«Крот в управлении... Лу Цянь действительно имел своих людей среди легавых»

Юноша схватил один из боксов, сунул его за пояс брюк и плотно затянул ремень. За секунду до того, как бармен и его подручные вошли, он выпрыгнул в окно и бесшумно прикрыл его за собой.

Холодный металл бокса обжигал живот. Подниматься вверх по трубе было куда сложнее. Едва он ухватился за выступы, как из кухни донеслось:

— Окно открыто? Мы его открывали?

— Да брось, просто щель осталась. Кто догадается, что босс Лу хранит здесь товар?

Жочэнь сглотнул вязкую слюну и пополз выше. На полпути он услышал, как створку окна внизу рывком отодвинули. Юноша замер, не смея даже дышать.

— Босс, снаружи никого, — донеслось снизу.

— Наверное, Лао Ба приоткрыл для проветривания.

— Плевать, легавые уже близко! Тащите оставшееся!

Окно внизу с грохотом закрылось. Жочэнь облегченно выдохнул и последним рывком зацепился за подоконник второго этажа. Убедившись, что в туалете никого нет, он ввалился внутрь и обессиленно сполз по стене на пол.

«Вот это адреналин... Чуть легкие не выплюнул»

Он засиделся в уборной слишком долго. Жочэнь достал пуховик, накинул его и плотно застегнул молнию. Пышная куртка отлично скрыла выпирающий бокс.

Приведя себя в порядок, он направился к номеру 2123. С момента вызова прошло ровно двадцать восемь минут. Скоро начнется штурм.

Юноша толкнул дверь ложи и вошел внутрь, слегка пошатываясь.

Лу Цянь прищурился.

— Где ты пропадал? И зачем надел куртку?

— В туалете чертовски холодно, — буркнул Жочэнь.

— У тебя совесть нечиста? — в лоб спросил Лу Цянь.

Жочэнь плотнее запахнул пуховик.

— Уж точно не грязнее твоей, — огрызнулся он.

В какой-то момент бокс едва не выскользнул, и юноша инстинктивно прижал руку к животу.

— Чего ты живот прикрываешь?

«Потому что я украл доказательство твоих преступлений»

Жочэнь мгновенно сориентировался и, спрятав лицо на плече напарника, пробормотал:

— Слишком глубоко... больно теперь.

Гуань Инцзюнь замер. Хорошо, что маска скрывала его лицо.

Лу Цянь похолодел и поднялся с места. Продолжать расспросы не было сил. Глядя на этого незнакомца, он чувствовал свое полное поражение. Срывать шляпу с «коллеги» было чревато.

Лу Цянь хотел было добавить что-то еще, но тишину разорвал вой полицейских сирен. Гуань Инцзюнь бросил на него насмешливый взгляд:

— Охрана у тебя ни к черту, господин Лу. Легавых на хвосте привел?

— Следи за собой, — огрызнулся тот и стремительно вышел.

Как только дверь захлопнулась, Жочэнь схватил инспектора за руку.

— Бежим!

Он придерживал бокс под курткой.

— Скорее к машине! Я всё объясню позже.

— Понял, — Гуань Инцзюнь потащил его к выходу.

Миновав улицу, они рванули к парковке. Инспектор подхватил юношу и перекинул через плечо. Тот чувствовал, как бокс под ремнем издает предательское дребезжание.

— Я... я и са-ам могу-у бежа-ать, — пропыхтел он.

— Медленно, — отрезал инспектор. За считанные секунды он долетел до джипа, закинул Жочэня на переднее сиденье и запрыгнул за руль.

Едва ключ повернулся в замке, салон залил свет фар. Жочэнь мгновенно сполз вниз, прячась под приборной панелью. Раздался рокот дизеля, и мимо них промчался красный грузовик.

Когда он скрылся, они выбрались из своих укрытий. Гуань Инцзюнь завел мотор. Он молчал, и в этом молчании чувствовалась горечь.

Внезапно в стекло негромко постучали. Гуань Инцзюнь выхватил пистолет и прижал голову Жочэня к сиденью.

— Кто?!

— Свои... — донесся голос.

Инспектор выдохнул.

— Инспектор Цзи.

Жочэнь выпрямился. Цзи Байлоу заглянул в салон и уставился на него.

— Цзянь Жочэнь, верно? Наслышан о Маленьком боге богатства.

Жочэнь опешил.

«Неужели слава о нем докатилась и до Бюро разведки?»

— Добрый вечер, сэр Цзи, — поздоровался он.

Гуань Инцзюнь кивнул гостю:

— Залезай внутрь, Цзи Байлоу.

Тот сел назад и с усмешкой заметил:

— Что, на переднее место мне уже претендовать нельзя?

— Это место Чэнь Цзиньцая, — отрезал Инцзюнь.

Цзи Байлоу тяжело вздохнул.

— Люди Лу Цяня ушли с товаром. Нам досталось только несколько потребителей.

Жочэнь мельком глянул на него в зеркало. Цзи Байлоу улыбнулся:

— Что смотришь? Красивый?

Раз Сэр Гуань пустил его в машину и называл по имени, значит, они были действительно близки.

— Ты каков в Бюро разведки? — поинтересовался Жочэнь. — Степень секретности высокая?

Цзи Байлоу удивленно вскинул брови:

— Ты всегда такой прямой? Разве так ведут разведку?

— Прямые вопросы — это беседа, — парировал юноша. — У сэра Гуаня и так подозрительность зашкаливает, так что лучше говорить прямо.

Цзи Байлоу посмотрел на Гуань Инцзюня.

— Чэнь Цзиньцай говорил, что тебе повезло с этим парнем. Теперь верю.

Отшутившись, он снова повернулся к Жочэню:

— У нас с твоим сэром Гуанем уровень допуска примерно одинаковый.

Жочэнь кивнул и медленно расстегнул молнию на пуховике.

— Эй, ты что творишь?! — опешил Цзи Байлоу.

Его голос оборвался. Глаза за линзами очков округлились.

— Ты?!

Гуань Инцзюнь зашелся в кашле.

— Откуда?!

Бокс! Жочэнь выкрал его прямо под носом у Лу Цяня!

— Ты что, не знал?! — поразился Цзи Байлоу.

— Я узнал об этом одновременно с тобой, — выдохнул инспектор. Он повернулся к Жочэню: — Так вот почему ты твердил, что тебе больно...

— Я был на грани провала. Хорошо, что сообразил, как выкрутиться.

Жочэнь открыл крышку. Цзи Байлоу подался вперед.

— Целый «кирпич» свинины. Ровно килограмм.

Он посмотрел на макушку Жочэня:

— Гуань Инцзюнь, я тебе чертовски завидую.

— Есть кое-что еще, — юноша серьезно посмотрел на Цзи Байлоу. — Я когда... воровал... э-э, взял, в общем. Как-то это всё равно звучит не по закону.

Гуань Инцзюнь поправил его:

— Превратил.

— ...Когда я «превращал» этот бокс, я слышал разговор. Им сообщили о вашем выезде.

Взгляд Цзи Байлоу мгновенно стал стальным.

— Хочешь сказать... у меня в отделе «крыса»?

— Именно, — подтвердил Жочэнь.

Они хотели обсудить детали, но тишину прорезал рокот спорткара. Жочэнь скомкал пуховик, завернул в него бокс и перебросил назад. Сам он неловко завалился между креслами и охнул.

Гуань Инцзюнь схватил его и щелкнул замком двери.

— Цзи Байлоу, уходи! Тебя не должны видеть со мной.

Тот бесшумно выскользнул из машины.

Рокот спорткара смолк прямо перед джипом. Инспектор подхватил Жочэня и усадил его к себе на колени.

— Всё, тише... Больно — поплачь, легче станет.

В стекло снова постучали. Инспектор приоткрыл окно наполовину.

— Чего надо? Не видишь — заняты мы?!

Сквозь щель Лу Цянь увидел влажные глаза юноши.

— Это ты взял? — холодно процедил он.

— Ч-что взял? — всхлипнул Жочэнь.

— Хватит ломать комедию! Ты вынес это в пуховике!

Гуань Инцзюнь почувствовал, как напряглись мышцы Жочэня.

— У нас пропал килограмм свинины, — ледяным тоном произнес Лу Цянь.

— За свининой иди на рынок! — огрызнулся Жочэнь.

Лу Цянь издевательски рассмеялся.

— Твой мужик как раз по этой части. Тебе простительно не знать жаргона, но он-то прекрасно понимает, что значит «свинина»!

Не желая больше ждать, Лу Цянь рывком распахнул заднюю дверь. Гуань Инцзюнь положил руку на рукоять пистолета. Жочэнь мгновенно перестал плакать.

Лу Цянь устался на пуховик. Его рука скользнула за спину, нащупывая ствол.

— Даю тебе последний шанс. Слезай с него и говори правду: у вас товар или нет? Пойдешь со мной — сохраню тебе жизнь.

Гуань Инцзюнь крепче прижал к себе Жочэня. Свободной рукой он вытащил пистолет и бесшумно снял его с предохранителя.

<http://bllate.org/book/15833/1436785>